

Е. В. Елисева

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА), МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

Аннотация. В условиях системного кризиса российского общества, сложных противоречивых процессов модернизации и реформирования системы образования отечественная педагогическая мысль пытается теоретически осмыслить современные проблемы общеобразовательной и профессиональной школы. Одна из них касается глубинных изменений, происходящих в духовно-нравственном состоянии не только подрастающего поколения, но и человечества в целом. Автор статьи рассматривает возможные пути решения проблемы через обращение к историко-педагогическому опыту прошлого как источнику современных исследований.

Ключевые слова: образование, духовно-нравственное воспитание, гражданственность, патриотизм, нравственность, православие.

В условиях глобализации социокультурных проблем, всеобщей технологизации, сложных и противоречивых процессов модернизации и реформирования российской системы образования, многолетнего отчуждения человека от подлинной духовной культуры, национальных корней и традиций в отечественном образовании обозначился ряд проблем, среди которых важнейшей является проблема духовно-нравственного состояния подрастающего поколения. Этим обусловлен повышенный интерес представителей науки, общественности к вопросам нравственности, духовности, воспитания гражданских и патриотических чувств как отдельного человека, так и общества в целом. Педагогическая наука наряду с религией, философией, психологией обращается к целостному пониманию природы человека, где духовная сущность является одной из основных сторон, определяющих его жизнедеятельность.

Чтобы понять, творчески оценить проблемы, осмыслить задачи, стоящие перед образованием в новых социокультурных условиях, необходимо обращение к опыту прошлого, к истории своей страны, где накоплены существенно значимые теоретические обобщения и богатый арсенал средств реализации образовательных целей в их историческом, социальном, культурном многообразии [14, с. 127].

Это даёт возможность позитивно решать проблемы педагогической науки и образовательной практики. Отечественному научно-педагогическому сознанию всегда была свойственна тенденция — отношение к историко-педагогическому опыту как источнику современных исследований. Опыт предшествующих эпох выступает своеобразным гарантом стабильности социально-педагогической практики, условием «здорового консерватизма» образовательных систем, их жизнеспособности и устойчивости в периоды социальных потрясений и общественной нестабильности.

В поисках путей духовного возрождения России обращение учёных, педагогов-практиков к опыту православного образования как системы духовно-нравствен-

ного становления личности является своевременным и актуальным. Современный русский человек, даже если он исповедует принципиальный атеизм или абсолютно равнодушен к религии, со всеми своими достижениями или недостатками остаётся номинально православным человеком по своему менталитету. И не учитывать это в процессе воспитания и обучения (равно как в процессе государственного, культурного, экономического строительства) нельзя.

Признавая, что процесс образования есть по природе своей процесс перманентный, который осуществляется в определённой культурно-исторической среде, следует говорить об образовании и воспитании не вообще, а применительно к культурно-исторической традиции. Такой подход требует сочетания государственного, народного, национального воспитания и образования с более чем тысячелетней православной традицией России.

В этой связи огромный интерес не только для религиозных писателей и исследователей, но и представителей различных отраслей науки, в том числе и педагогической, представляет многогранный опыт и богатейшее историко-культурное наследие святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского. Человек удивительной судьбы, который известен не только как миссионер, как просветитель народов Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки, но и как учёный-этнограф и лингвист, патриот и гражданин своего Отечества. Он снискал себе уважение и славу как в религиозной среде, так и в научной. Удивительное сочетание качеств учёного, миссионера, патриота и архипастыря нашло своё законченное, идеальное воплощение в личности митрополита Иннокентия. Канонизация Русской православной церковью и Православной церковью в Америке этого труженика на ниве Божией позволяет считать его образцом пастырского служения «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4:12), по времени столь нам близкого.

«Оставить родину и идти в места отдаленные, дикие, лишённые многих удобств жизни, для того, чтобы обращать на путь истины людей, ещё блуждающих во мраке неведения, и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света, есть дело поистине святое, равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на это служение!» — писал преосвященный Иннокентий (Вениаминов) [9, с. 97].

Многому учит нас жизненный путь владыки, этого «неученого», как он сам себя называл, и «некнижного» апостола северных народов, который провёл в отдалённых странах более половины своей жизни. Он внёс большой вклад в изучение Аляски и прилегающих к ней островов, сыграл значительную роль в деле обновления жизни, просвещения отсталых в культурном отношении народов Северной Америки и Азии, наполнив её новым духовным содержанием. При этом собственная культура местных племён не разрушалась, а, напротив, тщательно сберегалась и получала новый импульс для своего развития.

Святитель Иннокентий был добрым пастырем для своих духовных чад, чутким проповедником слова Божия для непросвещённых народов, мудрым наставником и педагогом для новопросвещённых и их детей. Святитель-миссионер сделал всё,

что было в его силах, для повышения пребывавшей во тьме языческих заблуждений паствы, которую ему определил Бог.

Для большего успеха миссионерской проповеди, будучи ещё молодым священником, святитель Иннокентий не только изучал алеутский язык, но и в своих продолжительных поездках по островам изучал особенности местных диалектов. Так, с 1823 по 1838 год, занимаясь просветительской деятельностью на Алеутских островах и в Новоархангельске (Северная Америка), он изучил шесть местных наречий. Был знаком с алеутами-художниками, специалистами других профессий. Святитель Иннокентий не ограничивался поучениями и беседами с алеутами. Он заботился также о создании училища для детей. 12 марта 1825 года ему удалось открыть на Уналашке школу для мальчиков, которую стали посещать 22 ученика, по преимуществу сироты. Обучение детей шло по учебникам, составленным самим миссионером.

Ревностный пастырь, искренне убеждённый в правоте сказанного, своим воодушевлением зажигал сердца пасомых и производил на них незабываемое впечатление, роняя семена христианской веры в открытые души своих внимательных слушателей. Так, например, повествуя о прекрасном обычае просить друг у друга прощения, тут же сам смиренно просил прощение у своих пасомых. Его слова на всю жизнь запечатлевались в памяти и сердцах алеутов, подчас вызывали слёзы на их глазах. Если принять во внимание, что этот народ никогда не проявляет своих эмоций, то можно представить себе, как надо было говорить с ним, чтобы вызвать эмоциональный отклик в их душе.

Параллельно молодой священник работал над переводами на алеутский язык. К 1830-м годам им были сделаны переводы катехизиса, букваря с важнейшими молитвами и Евангелия от Матфея, затем священной истории, части Евангелия от Луки и Деяний апостолов. Святейший Синод разрешил эти переводы к употреблению, но напечатать разрешил только катехизис, который и был издан в 1831 году. Евангелие и букварь святителю пришлось переписывать для своей паствы самому от руки [5, с. 32].

С большой благодарностью и радостью встретили алеуты переводы на их язык этих книг. Почти все они с усердием начали учиться грамоте. Присоединялись к этим занятиям старики и женщины. Из воспоминаний святителя Иннокентия мы узнаём, что благодаря переводам обучение грамоте сильно продвинулось вперёд. «В последнее время, то есть когда появились переводы на их язык, умеющих читать было более чем шестая часть, и есть селения, где из мужчин более половины грамотных, а на одном острове (Святого Павла) почти все до одного умеют читать. Грамотность между алеутами распространяется через училище, существующее у них с 1825 г., а более — самоучкой» [8, с. 33].

Молодой священник радовался стремлению алеутов к просвещению. «Мне случилось видеть, — писал он, — как кто-нибудь из алеутов, совершенно не зная по-русски ни слова, почти целый день сидит и читает Псалтырь... А когда они увидели книжки на своем языке, т. е. катехизис, переведенный мною и напечатанный первым изданием, то даже старики начали учиться грамоте для того, чтобы читать по-своему» [7, с. 28].

В 1853 году, перенеся кафедру в Якутск, архиепископ Иннокентий со свойственной ему энергией и настойчивостью просвещал якутов, участвовал в переводах на местные языки Священного Писания и богослужебных книг.

Владыка Иннокентий хорошо понимал, что кроме перевода Священного Писания и богослужебных книг на местные языки необходимо обучать жителей грамоте, чтобы они сами могли читать на родном языке. Такого рода опыт у него уже имелся, и в Якутске была организована работа по составлению грамматики якутского языка для руководства при обучении якутов грамоте.

Организацию и осуществление этих трудов имел возможность наблюдать автор путевых записок «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончаров, который в 1854 году возвращался с Дальнего Востока в Петербург через Сибирь и в Якутске лично познакомился с владыкой Иннокентием. «Вы видите, — делится своими впечатлениями И. А. Гончаров, — какое дело замышляется здесь. Я слышал, что все планы и труды здешнего духовного начальства уже одобрены правительством. Кроме якутского языка Евангелие окончено переводом на тунгусский язык... Составлена, как я слышал, и грамматика тунгусского языка, всё духовными лицами. А один из здешних медиков составил тунгусско-русский словарь из нескольких тысяч слов. Так как у тунгусов нет грамоты и, следовательно, грамотных людей, то духовное начальство здешнее, для опыта, намерено разослать пока письменные копии с перевода Евангелия в кочевья тунгусов, чтобы наши священники, знающие тунгусский язык, чтением перевода распространяли между ними предварительно и постепенно истины веры и готовили их таким образом к более основательному познанию Священного Писания, в ожидании, когда распространится между ними знание грамоты и когда можно будет снабдить их печатным переводом» [1, с. 688]

Святитель Иннокентий был сподвижником таких великих государственных мужей, как граф Н. Н. Муравьев-Амурский и адмирал Г. И. Невельской. Его научные наблюдения и исследования в области этнографии и естествознания по сей день представляют большую ценность. Но особое значение святитель всё же придавал обучению и воспитанию народа. Большую ответственность в этом нелёгком деле он возлагал на родителей.

Будучи педагогом от Бога, святитель Иннокентий в своём труде «Записки о детском воспитании» подчёркивает: «Обязанность эта лежит, во-первых, на родителях, потом на восприемниках и, наконец, на пастырях Церкви» [13, с. 288]. Он был убеждён, что главнейшая и первейшая обязанность пастырей — учить людей. По его мнению, личный пример и подвиг пастыря порой лучше действуют, чем сухая академическая проповедь: «Священник-наставник должен показывать пример в исполнении того, чему он учит» [6, с. 299], только тогда его проповедь будет действенной.

На всех местах своего служения, создавая школы и училища, он заботился не только об умственном развитии учащихся. С большим вниманием святитель Иннокентий относился к воспитанию нравственной стороны человека, опасаясь, чтобы «пагубные умствования цивилизации» [13, с. 290] не довели до крайнего растления молодое поколение. Основную задачу воспитания он видел в том, чтобы дети выросли верными сынами Отечества.

«...Сердце человека, как и поле, не может оставаться навсегда без растений. Если в нем не будут сеять добрых растений, в нем непременно вырастут худые», — отмечал святитель [13, с. 290].

Считая воспитание детей самой трудной задачей для общества, с которой подчас не могут справиться сами родители, помощь в её решении он видел в церкви. «Но поможет Церковь, — говорил святитель, — эта любвеобильная мать, приемлющая на свои руки всех детей от самого рождения. Церковь и может, и должна заботиться об этом» [6, с. 294].

Основными методами воспитания детей владыка Иннокентий признавал метод положительного примера, метод беседы и упражнений. А среди возможных действительных средств воспитания, образования, формирования «духовного ядра личности» (Л. А. Степашко), тончайшим способом, влияющим на юную душу, святитель Иннокентий особо выделял слово, в котором аккумулируется вся духовная жизнь народа, его система ценностей.

Не случайно «прагматическая» по преимуществу ориентация современного российского образования, не поддержанная основательной гуманитарной подготовкой и лишённая духовных основ, чрезвычайно снижает общую ценность и культурную значимость, превращает его в поток механической информации и не даёт возможности полноценно развивать чувственную и духовную сферы сознания учащихся.

Святитель Иннокентий, удивительно мудро объединивший научное знание и пытливую наблюдательность, рациональную аналитичность и веру, пришёл к пониманию того, о чём говорил великий русский педагог, основоположник отечественной педагогики как науки К. Д. Ушинский: «Родное слово есть основа всякого умственного развития и сокровищница всех знаний: с него начинается всякое понимание, через него проходит и к нему возвращается. <...> слово есть единственная сфера развития духа и... на обладании этой сферой должно строиться всякое учение и развитие» [12, с. 166–167].

В аспекте личностно-формирующего развития человека в образовании педагогическая ценность усвоения родного слова столь значима, что она несоизмерима с любым другим педагогическим средством. Только родной язык как запечатлённый исторический опыт народа, его духовное достояние, средоточие телесно-духовной жизни, способ человеческого освоения материального мира и духовной действительности способен, связывая субъективные миры обучающего и обучающегося, обеспечивать благотворное влияние личности педагога (наставника), носителя духовности, нравственности, на сознание и вызревание в образовательном процессе человека духовно богатого, нравственно ответственного.

Святитель Иннокентий считал, что детям необходимо читать Священную историю или рассказы о жизни святых с «объяснениями и нравоучениями», в содержании которых он усматривал большую воспитательную силу [13, с. 292]. Однако, по его мнению, время бесед и поучений должно быть непродолжительным, чтобы не вызвать у детей утомляемость и скуку [13, с. 292].

«Так как ученики, если не все, то самая большая часть, будут безграмотны, то само собою разумеется, что, дабы они могли запомнить преподаваемое, надобно бу-

дет одно и то же повторять им по несколько раз, и кроме того, каждую беседу начинать повторением последнего урока», — советовал святитель [13, с. 292].

По мнению владыки Иннокентия, учить необходимо всех детей без исключения, с «самого молодого возраста», начиная с четырёх и даже с двух лет. Поскольку, как пишет выдающийся русский философ И. А. Ильин, «чем раньше и чем глубже воображение ребенка будет пленено живыми образами национальной святости и национальной доблести, тем лучше для него. Образы святости пробудят его совесть, а русскость святого вызовет в нём чувство соучастия в святых делах, чувство приобщённости, отождествления... Образы героизма пробудят в нём самую волю к доблести, пробудят его великодушие, его правосознание, жажду подвига и служения, готовность терпеть и бороться, а русскость героя — даст ему непоколебимую веру в духовные силы своего народа. Все это, вместе взятое, есть настоящая школа русского национального характера» [3, с. 123].

Заниматься поучением детей, по убеждению владыки Иннокентия, желательно священнику. «Что может быть приличнее, святее и восхитительнее, как видеть пастыря, беседующего с детьми и поучающего их! Что может быть восхитительнее для пастыря, как видеть целое поколение, воспитанное его словом! Тогда точно он есть пастырь, которого голос знают овцы его, и пастырь, который знает овец своих и которого знают овцы его...» [4, с. 144].

Поэтому на всех местах своего служения он создавал школы, составлял учебники и сам занимался преподаванием церковных и светских дисциплин, а также ремёсел.

Необходимо отметить, что святитель никогда не гнушался физическим трудом. Он был отличный столяр и плотник, строил церкви, престолы, мастерил иконостасы, фисгармонии, часы, выполнял художественные работы. По воспоминаниям современников, жить для него значило трудиться.

Можно сказать, что владыка Иннокентий в своей педагогической практике блестяще воплотил российскую культурно-педагогическую традицию, суть которой состоит в приоритете воспитания перед обучением.

Анализ духовного наследия Иннокентия, митрополита Московского, показал, что, являясь выдающимся миссионером, известным просветителем северных народов, архиереем огромной епархии, талантливым естествоиспытателем и филологом, он был просто русским человеком, наделённым глубокой верой в Бога, любовью к миру и людям, развивавший и отстаивавший столь созвучные и нашей современности идеи гражданственности, патриотизма и человечности [10, с. 37].

Эти ведущие идеи как руководящие принципы в их социокультурном понимании чётко и последовательно отражаются во всём его творчестве. Святитель Иннокентий не был теоретиком, рассуждающим в уютном кабинете о методологии и принципах миссионерской работы, он сам шёл к людям с проповедью Христа. Им двигала любовь, которая не различает ни национального, ни социального положения, ни образовательного уровня, он в каждом человеке видел образ Божий.

Любовь к Богу и людям у святителя Иннокентия была неразрывно связана с любовью к Родине. Это чувство никогда не покидало его, особенно на далёких берегах Се-

верной Америки. О себе он говорил, что он русский и притом, не последний по любви к Отечеству, считал за грех не высказывать того, что может служить к пользе его.

Преданный Отечеству, владыка Иннокентий во всём руководствовался интересами государства. В его понимании патриотическое воспитание — основа нравственного развития подрастающего человека. Он призывал формировать личностное начало в любви к Родине как прочный фундамент воспитания чувств патриотизма.

Патриотизм святителя Иннокентия проявился не только в освоении Приамурья, Камчатки и Сахалина, но также и в том, что сам он личностью своей явил подлинный духовный облик русского человека и христианина.

Таким образом, сегодня в условиях реформирования отечественной системы образования педагогические идеи и образовательная практика святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, становятся особенно близкими и нужными нам. В них отчётливо слышится биение горячего сердца, звучание живой и творческой мысли, раскрывается его искренняя, самоотверженная любовь к детям и отражается ценнейший опыт воспитания.

Для отечественной педагогики значимо, что святителем Иннокентием были поставлены вопросы о таких личностных ценностях, как жизнь человека и смысл жизни, доброта и милосердие, совесть, способность понимать другого человека, о подготовке ребёнка к жизни земной и жизни небесной.

Согласно православной догматике, назначение человека не ограничивается одной земной жизнью, а простирается в вечность. Поэтому земная жизнь христианина, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), должна быть школой приготовления к жизни вечной. В данном контексте подготовка (приготовление) предполагает созидающую и преобразующую работу, направленную не только на просвещение человека, но и наполнение его истиной, красотой и добром. Согласно взглядам архиепископа Евсевия, «воспитание для земли и воспитание для неба нераздельно между собою...», как двуединая цель православной педагогики. «Как член гражданского общества человек должен возрастать для круга общественной деятельности, к которой Бог призывает его; а как предназначенный к небесной жизни, он должен созреть ко дню жатвы и принести неувядаемые плоды...» [2, с. 178].

И это глубоко понимал святитель Иннокентий. Обе цели, по его мнению, являются важными, сочетаясь, они образуют единую цель воспитания и образования целостного человека.

Далеко вперёд был устремлён христианский взгляд святителя Иннокентия, прошедшего трудную школу жизни, полную самоотвержения и любви к Богу и людям. Все его стремления были направлены на благо народа, одним из лучших сынов которого был он сам.

Люди, отдавшие, подобно прославленному архипастырю Русской православной церкви, свою жизнь на великое дело апостольства ради спасения ближних и на благо Отечества, не могут и не должны быть забыты. Их деятельность поучительна и назидательна. Митрополит Иннокентий подаёт пример безупречного исполнения своих обязанностей. Его жизненный путь служит для нас образцом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаров, И. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 2 : Фрегат «Паллада» : очерки путешествия / И. А. Гончаров. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. — 745 с.
2. Демков, М. И. Русская педагогика в главнейших ее представителях : опыт пед. хрестоматии / сост. М. И. Демков. — Москва : К. И. Тихомиров, 1898. — XII, 480 с.
3. Ильин, И. А. Путь духовного обновления // Почему мы верим в Россию / И. А. Ильин. — Москва, 2006. — С. 123–374. — (Антология мысли).
4. Иннокентий (Попов-Вениаминов, И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. Иваном Барсуковым. Кн. 1–3. Кн. 1 : 1828–1855. — Санкт-Петербург : О-во ревнителей рус. ист. просвещения в память Александра III, 1897. — [2], XIV, 480, V с.
5. Иннокентий (Попов-Вениаминов, И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Собрание сочинений и писем : в 7 т. Т. 1, Т. 2 : Апостол Америки (1824–1840) ; Записки об островах Уналашкинского отдела (1840) / свт. Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. — Москва : Изд-во Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2012. — 845, [1] с.
6. Иннокентий (Попов-Вениаминов, И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Творения Иннокентия, митрополита Московского : в 3-х кн. Кн. 1 / собр. И. Барсуковым. — Москва : Синод. тип., 1886. — VI, 311 с.
7. Иннокентий (Попов-Вениаминов, И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Творения Иннокентия, митрополита Московского : в 3-х кн. Кн. 2 / собр. И. Барсуковым. — Москва : Синод. тип., 1887. — [4], 494 с.
8. Иннокентий (Попов-Вениаминов, И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Творения Иннокентия, митрополита Московского : в 3-х кн. Кн. 3 / собр. И. Барсуковым. — Москва : Синод. тип., 1888. — XII, 662 с.
9. Наставления высокопреосвященного Иннокентия, бывшего архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Нушегакскому миссионеру иеромонаху Феофилу // Церков. ведомости. — 1900. — № 3. — С. 97–107.
10. Орнацкая, Т. А. История Отечества XVIII – начало XX вв. / Т. А. Орнацкая. — Хабаровск : ТОГУ, 2020. — 60 с.
11. Степашко, Л. А. Философия и история образования : учеб. пособие / Л. А. Степашко. — Москва : Моск. псих.-соц. ин-т : Флинта, 1999. — 272 с.
12. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 3 / К. Д. Ушинский. — Москва ; Ленинград : Акад. пед. наук РСФСР, 1948. — 692 с.
13. Хрестоматия по истории педагогики. Т. 1 / сост. Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулина. — Москва : Фонд сохранения духов.-нравств. культуры «Покров», 2016. — 360 с.
14. Шедина, С. В. Педагогические условия лично-профессионального становления будущего специалиста / С. В. Шедина // Сибир. пед. журн. — 2014. — № 6. — С. 126–131.